

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SEM.2023.66.91.002>

УДК 081

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ОСМЫСЛЕНИИ МЕДИА И ЖУРНАЛИСТИКИ

Чэнь Фэй

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Аннотация. *Цель.* Данная статья рассматривает традиции и инновации в понимании средств массовой информации и журналистики. *Методы.* В статье были использованы общенаучные методы познания и исследования. *Результаты.* Статья анализирует влияние этих изменений на традиционные СМИ и журналистику. Она рассматривает роль социальных сетей как нового канала коммуникации и влияние алгоритмов подбора контента на формирование мнений. Кроме того, статья исследует роль традиционных СМИ в новом медиалиндустриальном ландшафте и адаптацию журналистики к требованиям цифровой эпохи. *Выводы.* Традиционно СМИ и журналистика играли важную роль в обществе, предоставляя информацию, анализ событий и служа как инструмент контроля и влияния на политический процесс. Однако с развитием технологий и появлением новых медиаформатов, таких как социальные сети, блоги и видеоплатформы, понимание СМИ и журналистики претерпело существенные изменения.

Ключевые слова: журналистика, СМИ, государственное регулирование, терроризм, фэйки.

TRADITIONS AND INNOVATIONS IN UNDERSTANDING MEDIA AND JOURNALISM

Chen Fei

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Abstract. *Goal.* This article examines traditions and innovations in the understanding of mass media and journalism. *Methods.* General scientific methods of cognition and research were used in the article. *Results.* The article analyzes the impact of these changes on traditional media and journalism. She considers the role of social networks as a new communication channel and the influence of content selection algorithms on the formation of opinions. In addition, the article explores the role of traditional media in the new media industrial landscape and the adaptation of journalism to the requirements of the digital age. *Conclusions.* Traditionally, the media and journalism have played an important role in society, providing information, analysis of events and service as a tool of control and influence on the political process. However, with the development of technology and the emergence of new media formats, such as social networks, blogs and video platforms, the understanding of media and journalism has undergone significant changes.

Key words: journalism, media, government regulation, terrorism, fakes.

Введение. Инновации – это меняются. Меняются процессы производства и распространения медиа. Владение и финансирование средств

массовой информации меняются. Роли пользователей меняются. И наши представления о СМИ тоже меняются [1].

Исследователей СМИ всегда интересовали изменения, происходящие в СМИ – новые медиа, новые жанры и новые способы использования медиа. Исследование новых медиа-разработок, их политического, культурного и экономического контекста, новых форматов и новых форм участия пользователей являются важными вопросами медиа-исследований.

Однако эта озабоченность новыми медиа в значительной степени не была основана на явных теоретических соображениях об инновациях. Это может предоставить исследователям СМИ лучшие инструменты – не для того, чтобы видеть совершенно новые вещи, а для исследования тех аспектов новых медиа, которые в противном случае были бы не так доступны.

Марсель Пруст заметил: *«Настоящее путешествие открытий состоит не в поиске новых пейзажей, а в том, чтобы увидеть новые глаза».*

Материалы, представленные в данном исследовании, показывают, что теории инноваций открывают плодотворные и актуальные перспективы для исследований средств массовой информации [2].

В этом ключе, важно помнить о том, что существует много споров о взаимосвязи между терроризмом и средствами массовой информации.

Бывший премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер назвала публичность в СМИ «кислородом» терроризма. Бывший лидер «Аль-Каиды» Усама бен Ладен, по словам бывшего близкого соратника, был «чрезвычайно увлечен» и был «одержим» вниманием международных СМИ.

Действительно, террористам нужно, чтобы люди, находящиеся за пределами непосредственной географической зоны нападения, знали об их действиях, чтобы посеять страх и заручиться народной поддержкой. Как заключает Брюс Хоффман:

«Без освещения в средствах массовой информации влияние акта, возможно, будет потрачено впустую, оставаясь узко ограниченной непосредственной жертвой (жертвами) нападения, вместо того, чтобы достичь более широкой «целевой аудитории», на которую на самом деле направлено насилие террористов» [3].

Хотя отношения между терроризмом и СМИ на первый взгляд могут показаться простыми, на самом деле они сложны и динамичны. Террористические группировки используют основные средства массовой информации, а также свои собственные пропагандистские продукты в качестве средства привлечения внимания общественности. При этом они одновременно пытаются повлиять на несколько аудиторий, включая (но не обязательно ограничиваясь) правительственных чиновников, массовую общественность конкретной страны

или более широкую международную аудиторию.

Очевидно, что терроризм и средства массовой информации тесно связаны между собой в динамичных отношениях. Однако со временем этот процесс становится все более сложным, в связи с радикальными изменениями в медиа-ландшафте, в частности, появлением «новых» медиа-платформ, основанных на Интернете. Это создает серьезные проблемы для борьбы с использованием средств массовой информации террористами в демократических странах.

В этой связи, существует понимание необходимости принятия и наращивания серьезных мер контроля информационного пространства со стороны общества и, в значительной степени, государственных структур в мире. Такое понимание сформировалось, а в недавний период существенно окрепло перед лицом усугубления угроз терроризма и экстремизма, нарастающих посредством активности их носителей и спонсоров именно в Интернете и соцсетях.

Обсуждение. Многие меры в данной сфере уже активно предпринимаются, прежде всего, в государствах-лидерах международных анти-террористических усилий, часто являющихся одновременно и основными мишенями террористов.

Речь идет, в частности:

- об усилении госрегулирования онлайн-пространства и соцсетей;
- о расширении полномочий в этих вопросах традиционных органов безопасности или создании для этого

разноформатных специальных подразделений;

- об ужесточении наказания за противоправные действия в Интернете, связанные с терроризмом и экстремизмом; укреплению взаимодействия с заинтересованным бизнесом.

В приоритетах многих государств, в т.ч., в России – целенаправленное подключение к этим задачам потенциала гражданского общества (научных, культурных и образовательных учреждений, СМИ, НПО, религиозных общин).

Все более энергичная работа, всегда при активном участии России, осуществляется и на международном уровне, прежде всего, в ООН. Так, положение в пользу противодействия активности террористов в Интернете и соцсетях является одним из ключевых элементов инициированного Россией проекта резолюции СБ ООН по противодействию теридеологии (выдвинут в октябре 2016 г.). Продвижение нашей инициативы, как считаем, позволило адекватно насытить близкое по духу египетское предложение в СБ ООН по выработке «всеобъемлющих международных рамок» борьбы с терпропагандой («рамки» одобрены субстантивной резолюцией СБ ООН 2354), которые впервые на таком уровне зафиксировали в качестве международных «наилучших практик» криминализацию подстрекательства к терроризму, блокировку, фильтрацию и удаление террористического и экстремистского контента из Интернета и соцсетей.

В принципе – так говорят российские компетентные ведомства и

признают многие зарубежные партнеры – комплексные отечественные меры противодействия террористической и экстремистской пропаганде в Интернете и соцсетях, лежащие и в основе наших предложений на международной арене, безусловно, входят в число наиболее смелых, системных и эффективных в соответствующей международной практике.

Здесь имеются в виду, прежде всего, предоставленная российским законодательством, начиная с 2014 г., возможность во внесудебном порядке ограничивать доступ к информационным ресурсам, содержащим призывы к террористической и экстремистской деятельности, а также, например, обязанность операторов связи и организаторов распространения информации в сети Интернет хранить сведения об этом в течение 3 лет и 1 года соответственно (норма установлена изменениями в законодательство, внесенными в 2016 г. в рамках т.н. «пакета Яровой»). Статистика наглядно подтверждает результативность указанных государственных решений: в общей сложности удалены экстремистские материалы с более 25,3 тысяч Интернет-ресурсов, заблокировано более 37 тысяч таких ресурсов с террористическим и экстремистским контентом [4].

Фундаментальной проблемы террористической, в т.ч. антироссийской, активности в Сети это, конечно, не снимает, так как информационные технологии функционируют глобально и регулироваться, «вычищаться» от опасных проявлений мо-

гут только в силу надежных и действительно глобальных договоренностей. Допустить подобные межгосударственные ограничения западники, исторически и технологически обладающие преимущественным влиянием на развитие «Всемирной паутины», не желают по очевидным геополитическим и политическим соображениям [5].

Это – позиция циничная и, безусловно, замешанная на «двойных стандартах», но, как показывают события, изменить ее даже перед лицом угрозы терроризма нынешнего беспрецедентного уровня западники не готовы: особенно с учетом объективно имеющихся у них возможностей (и политической готовности) переориентировать значительную часть этой угрозы против «неудобных» режимов, включая Российскую Федерацию.

Результаты. В это политизированное и своекорыстное видение удобной для себя организации информационного пространства вписываются и громко заявляемые западными государствами приоритеты в части контртеррористического и «антиэкстремистского» регулирования соцсетей: главное-же добровольное сотрудничество, «партнерство» с Интернет-компаниями, что не является и не должно быть покушением на «полную свободу Интернета»; то есть, на «свободу слова», свободу распространять и получать информацию и прочие ценности, абсолютизируемые Западом. Соответственно, любые рестриктивные инициативы в этой

сфере, включая и наши, огульно и бездоказательно квалифицируются как недемократичные, авторитарные и в итоге «обязательно контрпродуктивные».

И у этой западной «медали» есть циничная «оборотная сторона». Нам всем предстоит еще увидеть и оценить, как далеко в защите своих интересов и граждан от терроризма и экстремизма в соцсетях – вне зависимости от собственной публичной риторики на международных площадках – пойдут западные государства. Уже сейчас раз за разом их национальные власти принимают решения, способные конкурировать по резкости и «ударному эффекту» с «пакетом Яровой». Так, в Германии одобрен закон, в соответствии с которым крупные иностранные соцсети могут быть оштрафованы на сумму до 50 млн. евро за неоднократное несвоевременное удаление «публикаций, содержащих фейковые новости или разжигающих ненависть» [6].

Заключение. В таких условиях считаем важным, в любом случае,

продолжать внимательно отслеживать международные практики в этих вопросах, причем включая как меры, предпринимаемые в рамках «мягких схем» контроля за Интернетом и соцсетями – по линии партнерских контактов с бизнес-сообществом, так и жесткие «рестрикции», вплоть до системной и достаточно широкой изоляции национального Интернет-пространства (Иран, Китай, Туркменистан) [7].

Одновременно, стержневым элементом нашей линии должно оставаться наступательное, твердое отстаивание принципиальных позиций по данным вопросам на международной арене – гарантия обязательной ведущей роли государств и их компетентных органов в любых задачах противодействия терроризму и экстремизму, включая международное сотрудничество; недопущение вмешательства во внутренние дела, в т.ч. под видом продвижения «наилучшей практики» (например, в вопросах «де-радикализации» в Интернете и соцсетях, «противодействия насильственному экстремизму» (ПНЭ) и пр.).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Баталов О.В.. *Инновационные технологии в медиа: тенденции развития и перспективы* // *Журналистика и медиаобразование*. – 2020. -№ 8(2), - с. 97-110.
2. Варламов А. *Роль социальных сетей в современной журналистике: традиции и инновации* // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Журналистика*. – 2021. - № 17(1), - с. 82-94.

3. Григорьев А.В., Лебедев А.Ю. Инновационные практики в современной журналистике: опыт и проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Журналистика. – 2019. - №68(2), с - 183-202.

4. Ларина Т.А., Лебедев С.В. Инновационные форматы в медиа: открытая журналистика и рассказы в социальных сетях // Массовая коммуникация. – 2021. - №9(3), - с. 81-92.

5. Соколов Г.Н. Инновации в журналистике как основа медиаобразования // Журналистика в условиях устройства массовой коммуникации. – 2018. - № 3(2). – с. 45-57.

6. Усольцева Г.А. Инновационные подходы в журналистике: традиции и вызовы современности // Вопросы теории и практики журналистики. -2015. - №9(1), - с. 112-126.

7. Богатыренко И.А. История создания и современные проблемы универсальных договорных контрольных органов по защите прав человека // Евразийский юридический журнал. – 2022. - №10 (173). – С. 24.

Reference:

1. Batalov O.V.. Innovative technologies in media: development trends and prospects // Journalism and Media education. – 2020. -№ 8(2), - pp. 97-110.

2. Varlamov A. The role of social networks in modern journalism: traditions and innovations // Bulletin of the Russian University of Friendship of the Peoples. Journalism series. – 2021. - № 17(1), - pp. 82-94.

3. Grigoriev A.V., Lebedev A.Yu. Innovative practices in modern journalism: experience and problems // Bulletin of St. Petersburg University. Journalism. – 2019. - №68(2), с - 183-202.

4. Larina T.A., Lebedev S.V. Innovative formats in media: open journalism and stories in social networks // Mass communication. – 2021. -№9(3), - pp. 81-92.

5. Sokolov G.N. Innovations in journalism as the basis of media education // Journalism in the conditions of mass communication device. – 2018. - № 3(2). – pp. 45-57.

6. Usoltseva G.A. Innovative approaches in journalism: traditions and challenges of modernity // Questions of theory and practice of journalism. -2015. - №9(1), - pp. 112-126.

7. Bogatyrenko I.A. The history of creation and modern problems of universal contractual control bodies for the protection of human rights // Eurasian Legal Journal. – 2022. - №10 (173). – P. 24.

Информация об авторе:

Чэнь Фэй, аспирант кафедры теории и истории журналистики, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 1101917372@qq.com

Chen Fei, Graduate student, Department of Theory and History of Journalism, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia